

напр.: «Červánky se delají» Dch. [Kott. Дпл.]; «Ranní červánky jasno, večerní červánky dešt'» Prap. Tč. [ib.]; «Jsou-li červánky v novoroční den, přinesou jistě samou slotu jen» Ott. Kal. 1904 [Kott, 3 Přsp.]; «Jitřní ranní záře či červenost'» Ad. Daniel z Veleslavina — ум. 1599 г. [Kott]. В точном соответствии с чешскими «záře», «zář», — «červánky půlnoční» обозначают северное сияние (půlnoční světlo, severní zář, das Nordenlicht, der Nordschein). Прилагательное «červánkový» значит *свойственный утренней или вечерней заре* (morgenroth-, abendroth-) Čch. Petrkl. 46., Kka'. К сл. j. 172 etc. [Kott. Дпл.].

Ни в одном из славянских языков (не считая словацкого) ни одного из приведенных названий для обозначения зари нет, и в этом отношении чешский язык представляет собою ту небезынтересную особенность, что, в отличие от других, один только располагает словами, определяющими этот феномен по его наиболее характерному признаку — красному цвету. Вероятно, в данном случае новые названия образовались на чешской почве не без влияния со стороны соседних народов романо-германского мира, у которых, как известно, слово «заря» (утренняя или вечерняя — безразлично) часто встречается в сочетании с глаголом *краснеть* или прилагательными — *красный, пурпуровый*, или передается сложными словами и выражениями, в состав которых входит слово *красный*.¹ Но если это и так, то успешному усвоению этих названий, надо думать, в немалой

¹ У римских классиков утренняя заря — *aurora* — часто называется *rubra, purpurea* или стоит в сочетании с глаголом *rubescere*, напр.: «Aurora rubra» Propert. lib. 3. 13. 16; «Qui color infectis adversi solis ab ictu nubibus esse solet aut purpureae aurorae» Ov. met. 3, 184; «Iamque rubescebat stellis aurora fugatis» Verg., 3 Aen. 521 (срв. также: «At ille respondens, ait illis: Facto vespere dicitis: serenum erit, rubicundum est enim coelum. Et mane: Hodie tempestas, rutilat enim triste coelum» Vulg. Мтф. 16, 2—3; «Rubente iam primum aurora» [Лег. Гумп.]); вечерняя заря, за неимением на то специального слова, передается описательными выражениями обычно с указанием ее красного цвета (см. выше, стр. 129) [ср.: франц. *la rougeur, le rouge du ciel* — заря вообще, *la rougeur, le rouge du soir* — вечерняя заря, напр., prov.: «rouge soir et blanc matin font cheminer le pèlerin» [Grimm]; итальян. *rosso di mattina* — утренняя заря, *rosso di sera* — вечерняя заря; румын. *roșeața cerului* — краснота неба, заря вообще; испанск. и португ. *arbol* м. — красный цвет облаков, заря вообще (срв.: * *ař-rübello, — āre* (от *rubellus*) — становиться красным; итал. *arrovellare* (делаться красным от возбуждения) приходить в гнев; испан.-португ. *arrebolar* — делать красным, румянить [Körting]). Аналогичную связь с красным цветом неба имеют и немецкие сложные слова — *Morgenrot*, п., *Morgenröte*, ф. и *Abendrot*, п., *Abendröte*, ф. (mhd. *ābentrôt* и *tagerôt* — оба муж. рода и употребляются обычно, как имена собственные исполнны вечера и дня, иногда женск. рода [Grimm]), напр.: «Abendrot gut Wetter bot» [срв.: ahd. *Abantrôt* и *Tagarôt*. alts. *Dagarêd* и *Dagrim* — имена собств. муж. рода [ib.]; швед. *aftonrodnad*, м. и *morgonrodnad* ф.; англ. *evening-red* (с нем.); мадьяр. *estpir* (*est* — вечер, *piros* — красный, с нем.)). Ссылки на Grimm'ов и Körting'a даны по изданиям: Grimm, J. und Grimm, W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, т. I, 1854 и т. VI, 1885 и Körting, Gust. Lateinisch-romanisches Wörterbuch (etymologisches Wörterbuch der romanischen Hauptsprachen). 3. Ausg. Paderborn, 1907.